

Деловой климат в промышленности в июле 2018 г. – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 22 с.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» представляет информационно-аналитический материал по результатам конъюнктурных обследований деловой активности промышленных предприятий. Материал подготовлен в ходе проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) и с использованием средств субсидии в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации "5-100" на основе конъюнктурных опросов руководителей промышленных организаций, проводимых Федеральной службой государственной статистики в режиме ежемесячного мониторинга.

Конъюнктурные обследования направлены на оперативное получение от предпринимателей в дополнение к официальным статистическим данным краткосрочных качественных оценок состояния бизнеса и основных тенденций его динамики, особенностей функционирования хозяйствующих субъектов, их намерений, сложившегося делового климата, а также важнейших факторов, лимитирующих производственную деятельность.

Программа обследований сопоставима с международными стандартами и базируется на Гармонизированной Европейской системе обследований деловых тенденций.

Структура выборочной совокупности промышленных предприятий идентична структуре генеральной статистической совокупности. При этом объем выборки достаточен для получения необходимой точности выборочных оценок показателей на всех уровнях разработки статистических данных по каждому разделу ОКВЭД-2 или по виду деятельности, относящемуся к соответствующему разделу:

- добыча полезных ископаемых (группа В);
- обрабатывающие производства (группа С);
- обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха (группа D).

Указанные выборки рассчитаны Федеральной службой государственной статистики.

Институт статистических исследований и экономики знаний

Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20

Телефон: (495) 621–28–73, факс: (495) 625–03–67

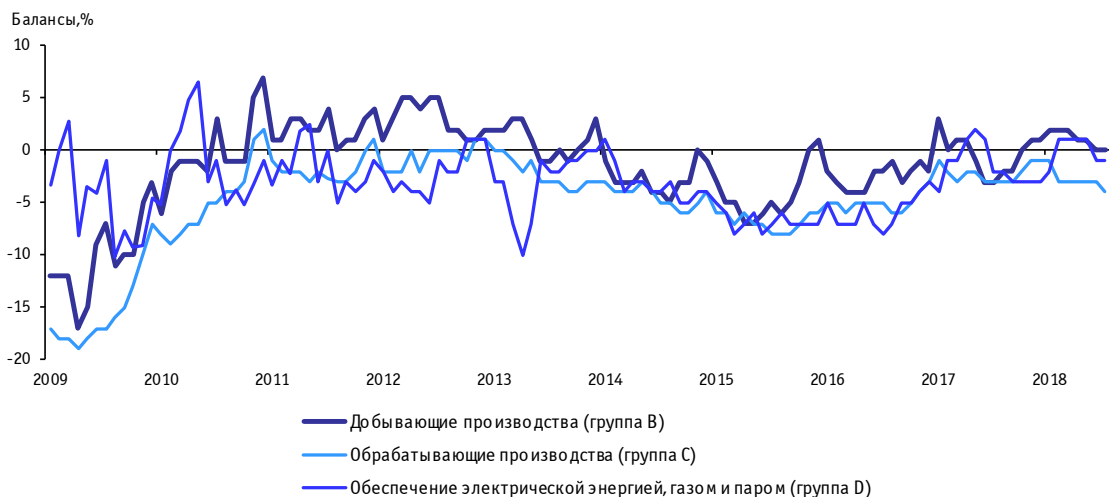
E-mail: issek@hse.ru

<http://issek.hse.ru>

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет информационно-аналитический материал, характеризующий состояние делового климата российской промышленности в июле 2018 г. Полученные данные базируются на результатах опросов руководителей 3,9 тыс. крупных и средних промышленных предприятий из 82 субъектов Российской Федерации, которые в ежемесячном режиме проводятся Росстатом.

Исходя из обобщенных мнений руководителей крупных и средних промышленных предприятий, участвующих в конъюнктурных опросах, второй месяц подряд наблюдается фоновое ухудшение их настроений относительно состояния делового климата в возглавляемых ими организациях. В первую очередь, это относится к двум ключевым показателям промышленной деятельности производству и спросу. При этом основной результирующий композитный индикатор исследования, сезонно скорректированный **Индекс предпринимательской уверенности (ИПУ)**¹ в обрабатывающей промышленности, в июле 2018 г. по сравнению с предыдущим месяцем сократился на 1 п. п., составив (-4%). Последний раз столь низкое значение ИПУ в «обработке» фиксировалось более полутора лет назад, в ноябре 2016 г. Июльские ИПУ в добывающей промышленности и в распределительной отрасли (обеспечение электроэнергией, газом и паром; кондиционирование воздуха) сохранились на июньском уровне и составили (0%) и (-1%), соответственно.

Рис. 1. Динамика индекса предпринимательской уверенности

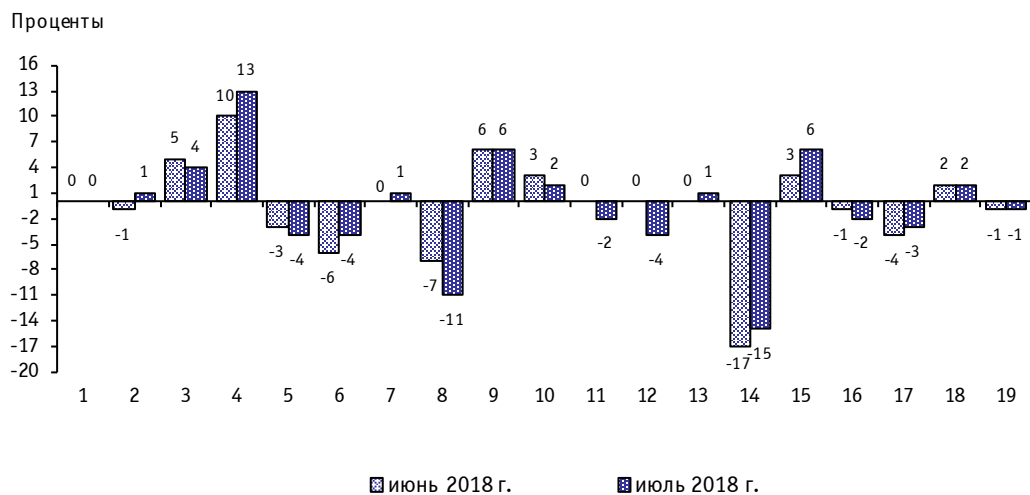


Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Относительно позитивную направленность с точки зрения подотраслевого ИПУ, как и в прошлом месяце, продемонстрировали организации по добыче металлических руд, а аутсайдерами стали производители прочих готовых изделий и неметаллической минеральной продукции.

¹ Индекс предпринимательской уверенности в промышленности рассчитывается как среднее арифметическое значение балансов по фактически сложившимся уровням спроса и запасам готовой продукции (с обратным знаком) и ожидаемой тенденции выпуска продукции; в процентах.

Рис. 2. Оценка индекса предпринимательской уверенности по видам деятельности



- | | |
|--|--|
| 1 – добывающая промышленность | 11 – производство кокса и нефтепродуктов |
| 2 – добыча угля | 12 – производство химических веществ |
| 3 – добыча сырой нефти и природного газа | 13 – производство резиновых и пластмассовых изделий |
| 4 – добыча металлических руд | 14 – производство прочих неметаллических минеральных продуктов |
| 5 – обрабатывающая промышленность | 15 – производство металлургическое |
| 6 – производство пищевых продуктов | 16 – производство машин и оборудования |
| 7 – производство текстильных изделий | 17 – производство электрооборудования |
| 8 – производство кожи и изделий из кожи | 18 – производство прочих транспортных средств и оборудования |
| 9 – обработка древесины | 19 – обеспечение электрической энергией, газом и паром |
| 10 – производство бумаги | |

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Несмотря на незначительный пессимизм, присутствующий в оценках респондентов в последних опросах, можно практически с уверенностью утверждать, что промышленность находится в зоне, хотя и слабого, но устойчивого экономического роста. Причем данная тенденция наблюдается более двух лет с разовыми помесечными снижениями в конце прошлого года. Учитывая вышесказанное и помесечную динамику индекса промышленного производства Росстата, можно ожидать роста промышленности в 2018 г. примерно на 2,4%. По всей видимости, полугодовой темп роста отрасли (3%) вряд ли сохранится до конца года из-за отсутствия ярко выраженных совокупных факторов роста.

Необходимо обратить внимание, что структурно промышленность развивается достаточно равномерно. По крайней мере, в текущем году практически не наблюдалось серьезных помесечных перепадов предпринимательских настроений в отдельных подотраслях промышленности. Среди подотраслевых лидеров по совокупным оценкам деятельности предприятий можно выделить респондентов, представляющих химическое производство, нефтедобычу, деревообрабатывающую промышленность, отдельные профили транспортных средств, особенно железнодорожных. К сожалению, в последних опросах возрос пессимизм у бывших лидеров – представителей пищевой промышленности и фармацевтики. С незначительными перебоями, но преимущественно в позитивной зоне функционируют производители электрического оборудования. Несмотря на санкционное давление и китайский демпинг, пытаются сохранить свои позиции металлурги. Однако, исходя из мнений участников июльского опроса, очевидно, что металлургия вошла в зону неопределенности; как правило, при этом предприниматели сокращают горизонты стратегического планирования своих предприятий, особенно по линии инвестиционного и инновационного развития. Хронической подотраслевой аутсайдер последних двух лет – «производство строительных материалов» - начал подавать

заметные позитивные сигналы. Исходя из мнений респондентов, представляющих данную отрасль, относительно улучшения делового климата на своих предприятиях, можно почти наверняка ожидать, что ближе к осени начнет выходить из рецессии и само «строительство».

Среди основных факторов, лимитирующих деятельность российских промышленных предприятий, в первую очередь, выделяются слабый инвестиционный и потребительский спрос, а также неопределенность экономической ситуации.

Очевидным негативным результатом, выявленным в последнем опросе, являются мнения респондентов о росте **«своих» цен реализации и «чужих» цен на сырье и материалы**. Так, в обрабатывающей промышленности о росте «своих» цен в отчетном месяце по сравнению с июнем сообщили 15% респондентов, а о росте «чужих» цен – 33% участников опроса. Следует обратить внимание, что еще в апреле доли респондентов, сообщивших о росте «своих» и «чужих» цен, составляли 10 и 28%, соответственно. Ускорение динамики роста данного показателя на 5 п. п. за три месяца – это достаточно существенное негативное событие. Видимо, находясь под давлением объявленного с 2019 г. повышения НДС на 2 п. п., некоторые предприниматели заранее начали поднимать цены на продукцию своих предприятий. Косвенным подтверждением данного вывода являются официальные данные Росстата о динамике индекса цен производителей промышленных товаров. Так, еще в апреле 2018 г. соответствующий индекс вырос по сравнению с декабрем прошлого года в целом по промышленности на 1,5%, а в июне рост уже составил 9,1%. При спокойной внешней ценовой обстановке подобные «галолирующие» скачки цен практически не наблюдаются. Скорее всего, данная ситуация возникла из-за роста цен на бензин и еще большее влияние оказало заявление об ожидаемом росте НДС.

В июле с. г. опросом зафиксировано снижение доли респондентов из обрабатывающей промышленности, сообщивших об увеличении **производства и спроса** на своих предприятиях по сравнению с июнем – это констатировали 17 и 14% участников опроса, соответственно. Столь низкие подобные значения последний раз встречались осенью 2016 г. Помимо выявленного некоторого пессимизма в предпринимательских оценках текущего состояния производственной и спросовой ситуаций, ухудшились и прогнозы респондентов относительно данных показателей на ближайшие 3-4 месяца.

В отчетном месяце наблюдалось незначительное превышение доли предприятий обрабатывающей промышленности, у которых выросли **запасы готовой продукции** на складах, над долей тех, где они сокращаются (12 и 11%, соответственно). Вместе с тем, подавляющее большинство респондентов (77%) сообщили, что объем запасов готовой продукции на складах предприятий в июле не изменился.

Как свидетельствуют результаты опроса, в целом по обрабатывающей промышленности **средний уровень загрузки производственных мощностей**, как и в июне, составил 64%. Лидерами по интенсивности использования производственных мощностей среди обрабатывающих производств, традиционно являлись предприятия, производящие кокс и нефтепродукты (74%), а также бумагу и бумажные изделия (72%). Значение этого показателя было ниже в организациях, занятых производством табачных изделий (54%) и напитков (53%). Тенденция к росту среднего уровня загрузки производственных мощностей была характерна для предприятий металлургического производства (с 65 до 68%), а также производства машин и оборудования (с 63 до 66%). Негативная динамика данного показателя отмечалась в сфере производства табачных изделий (с 56 до 54%).

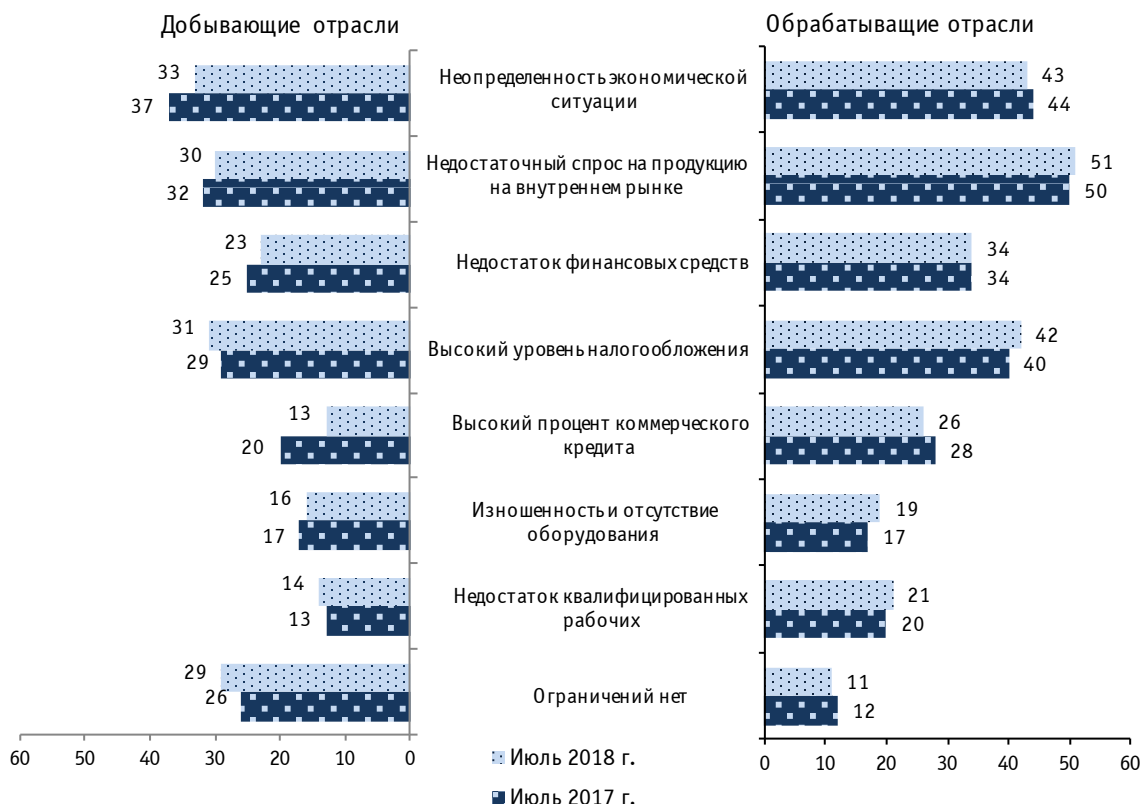
В июле, традиционно для последних более трех лет, **продолжилось помесечное вялотекущее сокращение занятости** на крупных и средних предприятиях обрабатывающей промышленности. Так, доля предприятий, где выявлено преимущественное сокращение персонала по сравнению с предыдущим месяцем, составила 13%, а рост занятости отмечен лишь на 10% предприятий. Соответственно, стабильной оставалась занятость на 77% предприятий.

Июльский опрос зафиксировал незначительное ухудшение **финансовых показателей** (обеспечения собственными финансовыми ресурсами и прибыли) промышленных предприятий обрабатывающих производств. Так, 20% руководителей сообщили о сокращении собственных финансовых средств предприятий по сравнению с предыдущим месяцем, а 25% констатировали уменьшение прибыли (о сохранении данных показателей на уровне июля сообщили 70 и 60% респондентов, соответственно).

В результате выявленных конъюнктурных сдвигов 10% респондентов оценили общую экономическую ситуацию на предприятиях обрабатывающей промышленности как «благоприятную», 20% сообщили о «неблагоприятной» ситуации и 70% поставили «удовлетворительную» оценку.

Рейтинг негативных факторов давления на производственную деятельность помесячно практически не претерпевал заметных изменений. По мнению участников опроса, проблема спроса на продукцию является главной для предприятий обрабатывающей промышленности, особенно ориентированных на конечный спрос населения. О значительном негативном воздействии данного фактора в июле сообщили более половины участников опроса (51% респондентов). Далее с некоторым отрывом (43%) стоит фактор «неопределенность экономической ситуации», а затем (42%) – «высокий уровень налогообложения». На пятом месте, после «недостатка финансовых средств» (34%), расположился фактор «высокая стоимость банковского кредита» (26%).

Рис. 3. Оценка факторов, ограничивающих рост производства в организациях обрабатывающей и добывающей промышленности
Доля организаций от их общего числа, %



На основании некоторого пессимизма, проявленного в последние два месяца в оценках респондентов, говорить об акцентированном ухудшении деловой активности российской промышленности и, тем более, о ее переходе в фазу рецессии, явно преждевременно. Подоб-

ные статистические «выбросы» достаточно часто встречаются в помесечной динамике конъюнктурных опросов и могут носить субъективный оценочный характер для какой-то части респондентов, например, под давлением наступления сезона отпусков, когда приходится менять устоявшиеся управленческие схемы из-за отсутствия специалистов, или в связи с объявленным неминуемым повышением НДС с 18 до 20%; такие стрессы вызывают временное увеличение пессимизма. Однако, учитывая, что российские предприниматели – самые предприимчивые предприниматели в мире, т. к. они находятся в постоянном регуляторном тренинге, их никакими НДС, ЕСН, НДСФЛ, таможенными и неналоговыми сборами не запугать. Они достаточно быстро находят легитимные и полулегитимные схемы, как значительно минимизировать издержки от создаваемых барьеров.

Само по себе повышение НДС на 2% пройдет практически незамеченным для экспортоориентированных промышленных предприятий, преимущественно добывающей промышленности, в силу установленного порядка по возврату НДС. В меньшей степени пострадают представители крупного отраслеобразующего бизнеса. Из-за отсутствия высокой конкуренции на свою продукцию они просто частично перенесут налоговые издержки на конечного потребителя. В худшей ситуации окажутся средние и малые предприятия, функционирующие в конкурентной среде, и виды экономической деятельности, имеющие высокий объем промежуточного потребления, к которым, в первую очередь, относится пищевая промышленность. Понятно, что увеличение НДС отразится на росте индекса потребительских цен (ИПЦ). Оценочно 1% прироста НДС, т. е. более 300 млрд. руб., даст дополнительный прирост ИПЦ примерно на 0,6-0,7%. В результате, дополнительный прирост ИПЦ в начале следующего года составит около 1,4%. В этом случае суммарный ИПЦ, практически наверняка, в 2019 году выйдет за пределы таргета ЦБ РФ в 4%, установленного на текущий год. А это значит, что ЦБ РФ полностью остановит процесс снижения ключевой ставки по кредитам, что он уже делал трижды за последний период, сохраняя ставку на уровне 7,25%. А при проявлении иных отрицательных факторов, например, санкционных, не исключена возможность даже роста ключевой ставки. Вот это будет главной проблемой практически для всех экономических агентов, особенно для среднего и малого бизнеса, не аффилированного с государством, тем более что многие частные промышленные компании уже заложили в свои стратегические планы тенденцию к снижению ставки по кредитам. Вместе с тем, учитывая, что НДС согласно статье 13 пункта 1 Налогового кодекса РФ является чисто федеральным налогом, значит, государство получит в федеральный бюджет более 600 млрд. руб. в год. За 6 лет с учетом роста экономики сумма соответствующих поступлений составит около 4 трлн. руб. Если эти финансовые средства вернуться обратно в экономику в виде вложений в эффективные проекты, связанные со структурной перестройкой, инновационное развитие промышленности, вложения в человеческий капитал (образование, здравоохранение, наука), развитие среднего и малого бизнеса – подобный маневр может стать заметным драйвером для качественного роста экономики и улучшения уровня жизни населения.

Вместе с тем, усиление административного давления на бизнес, включая налоговое, конечно, не способствует улучшению предпринимательского климата. Так, по данным Госрегистрации, на конец 2016 года в России действовало 425,4 тыс. промышленных организаций (все четыре укрупненные отрасли промышленности по ОКВЭД2). Однако в конце 2017 года их осталось уже 401,3 тыс. В принципе, зафиксированное сокращение на 24,1 тыс. промышленных организаций за один год – это негативная тенденция, тем более, что исчезли и рабочие места. Хотя, если предположить, что указанный процесс проходил в рамках «созидательного разрушения», т. е. ликвидации неэффективных организаций, работавших зачастую с отрицательной добавленной стоимостью, то, с точки зрения роста производительности труда в промышленности, это можно рассматривать как благоприятный маневр.

Следует обратить внимание, что вход российской промышленности в глобальную четвертую революцию и цифровую эпоху с соответствующими «пандемическими» инновационными изменениями наверняка еще более интенсифицирует процесс сокращения числа орга-

низаций отрасли. Главное, чтобы этот процесс не вызвал повышенную турбулентность на рынке труда. К сожалению, исходя из результатов конъюнктурных опросов и официальных данных Росстата, в последнее время на крупных и средних промышленных предприятиях численность занятых постоянно сокращается. С учетом дополнительных проблем, связанных с ускорением инновационного развития и возможным усилением технологической безработицы, а также увеличением пенсионного возраста, необходимо уже «завтра» начинать процедуру переобучения людей, находящихся в зоне риска, и готовить их в замещающие профессии, включая переход в иные виды деятельности.

Исходя из статистических данных, в промышленности сохраняются инфраструктурные проблемы, а также проблемы, связанные со слабым инвестиционным развитием, высокой степенью износа основных фондов и относительно низкой производительностью труда.

Сегодня промышленность несет повышенные издержки из-за слабого развития инфраструктуры. Исходя из отчета Всемирного экономического форума за 2017 г., Россия по уровню инфраструктуры находится на 35-ом месте в мире. Учитывая, что наличие благоприятной инфраструктуры является одним из важнейших факторов экономического роста промышленности, необходимо уже в ближайшее время улучшить ситуацию в этом направлении, тем более, что акцентированный запуск данной программы стоит в планах Правительства РФ. Даже частичная реализация этого проекта позволит не только улучшить логистику в цепочке «поставщик – производитель – заказчик», но и в определенной мере решить проблему передвижения трудовых ресурсов. В условиях ожидаемой структурной перестройки экономики и неминуемого сокращения в ближайшее время в результате демографического провала численности занятых в промышленности в самом инновационном и производительном возрасте (29-52 года) развитие инфраструктуры сыграло бы исключительно положительную роль.

По данным ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, удельный вес промышленных организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций составляет 9,2%, причем в последние годы данный показатель имеет тенденцию к сокращению. Подотраслевыми лидерами по технологическим инновациям являются производство электрооборудования и химическое производство (24,8 и 23,7% организаций, соответственно), а одним из аутсайдеров стала добыча топливно-энергетических полезных ископаемых (5,6%). В условиях неопределенности с санкционным давлением на нефтегазовый сектор инвестиционная и инновационная привлекательность отечественной добывающей промышленности остается крайне слабой, даже при благоприятных мировых ценах на нефть и слабом рубле. При этом постепенное исчерпание дешевых источников добычи сырья требует значительной интенсификации инновационных мероприятий.

Для сравнения, наиболее активными европейскими странами, с точки зрения внедрения технологических инноваций в промышленное производство, являются Бельгия, Германия, Ирландия и Нидерланды, где доля инновационных предприятий составляет около 60%. Даже бывшие советские прибалтийские республики – Литва, Эстония и Латвия имеют долю инновационно активных предприятий в среднем больше 20%. Конечно, в сегодняшнем состоянии инновационной активности российской промышленности входить в четвертую промышленную революцию и, тем более, встраиваться в глобальные цепочки создания добавленной стоимости крайне затруднительно.

Государство, правда, предпринимает попытки развивать инновационную активность в производственной сфере. На уровне субъектов появляются отдельные анклавные инновационные кластеры, где инновационное развитие стимулируется федеральными и региональными властями. Например, в Татарстане, Калужской области. Ожидается указ Президента о создании крупнейшего в России московского инновационно-производственного супер-кластера, в который войдут более 20 тысяч предприятий.

Низкая инновационная активность российской промышленности, слабая конкурентная среда и высокий износ основных фондов негативно влияют на производительность труда. В частности, в самой инновационной и производительной отрасли экономики – обрабатыва-

ющей промышленности, создающей около 15% добавленной стоимости в структуре ВВП, где заняты самые квалифицированные специалисты, производительность труда, по данным Росстата, в 2016 г. составила 99,3% к уровню предыдущего года. Причем понижательная динамика производительности труда в обрабатывающей промышленности после позитивной тенденции в период 2010-2014 г. г. выявляется Росстатом второй год подряд.

По-прежнему в промышленности сохраняется высокий износ основных фондов. Так, добывающая промышленность (вместе с транспортом) являются явными антилидерами по данному показателю среди всех базовых отраслей экономики. На конец 2017 г. износ основных фондов в этих отраслях, по данным Росстата, составил 56,4 и 56,5%. В обрабатывающей промышленности ситуация с износом основных фондов складывается несколько лучше, чем в «добыче» (износ 49,1% на конец 2017 г.), однако хуже, чем по экономике в целом (48,1%). Для сравнения: по виду экономической деятельности «гостиницы и предприятия общественного питания», которые преимущественно относятся к частной форме собственности, степень износа основных фондов на конец 2017 г. составила 32,9%. Следует обратить внимание, что динамика износа в промышленности в последние четыре года имеет тенденцию к ухудшению. Естественно, что в условиях стареющих основных фондов, относительно слабой отраслевой конкуренции, избыточного присутствия государства в промышленной деятельности и низкой инвестиционной и инновационной активности предприятий повышать производительность труда в отрасли весьма сложно. Сегодня производительность труда является важнейшим фактором, определяющим долгосрочный устойчивый экономический рост и повышение уровня жизни населения.

Вызывает некоторое беспокойство еще один сюжет, связанный с функционированием российской промышленности. Экономикаобразующая отрасль «промышленность», в целом создающая почти 30% добавленной стоимости в структуре ВВП, хотя и низкими, но достаточно устойчивыми темпами растет уже более двух лет. Вместе с тем, реальные располагаемые денежные доходы населения до 2018 г. в течение более трех лет постоянно снижались, а в текущем году они перешли в фазу стагнации с фоновым ростом (июнь 2018 г. к июню 2017 г. по оценке Росстата 100,2%). При этом в фазе роста находится как экономика в целом, так и другие базовые виды экономической деятельности, кроме строительства. Понятно, что начало роста доходов населения с определенным лагом всегда запаздывает относительно начала роста экономики, но прошло уже достаточно времени для проявления этой взаимосвязи. Все-таки главным бенефициаром экономического роста в любой стране является население. Если в течение значительного периода рост экономики не сопровождается ростом доходов домашних хозяйств, то это означает, что частично финансовые средства вкладываются в далеко не самые эффективные проекты и непроизводительные затраты, имеющие слабый мультипликативный эффект на повышение уровня и качества жизни населения.

**ОЦЕНКИ ИЗМЕНЕНИЯ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КРУПНЫХ И СРЕДНИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
(с исключением сезонного фактора)**

Рис. 1. Оценки изменения спроса и выпуска продукции обрабатывающей промышленности

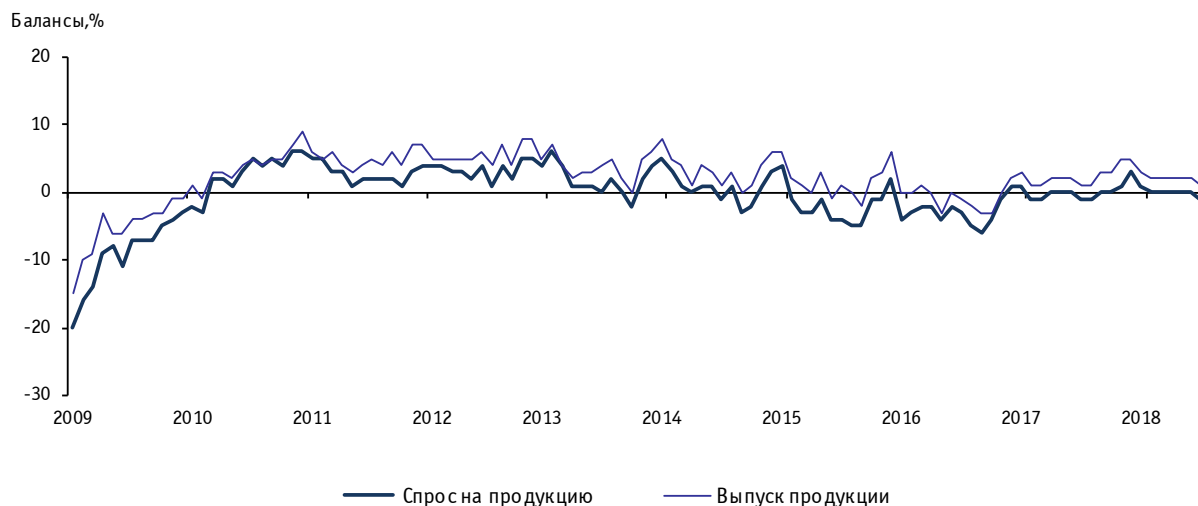


Рис. 2. Оценки среднего уровня загрузки производственных мощностей в обрабатывающей промышленности

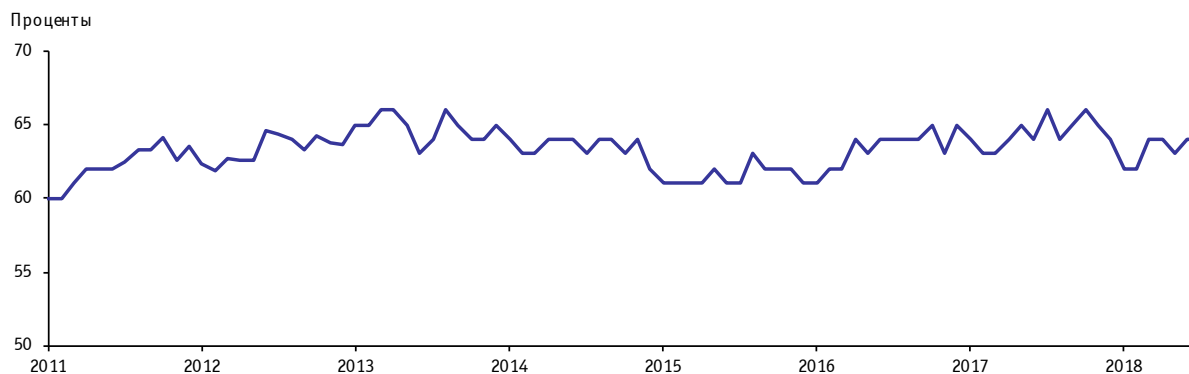


Рис. 3. Оценки изменения численности занятых в обрабатывающей промышленности

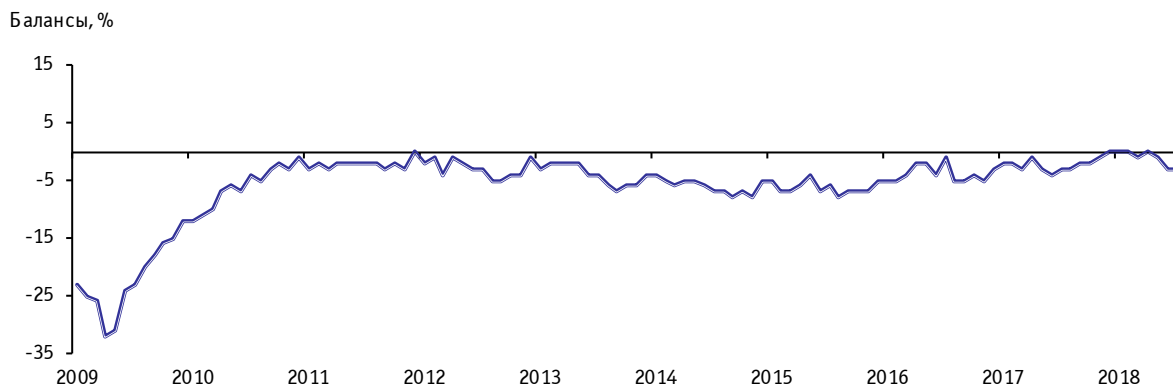


Рис. 4. Оценки изменения цен на реализуемую продукцию, сырье и материалы в обрабатывающей промышленности

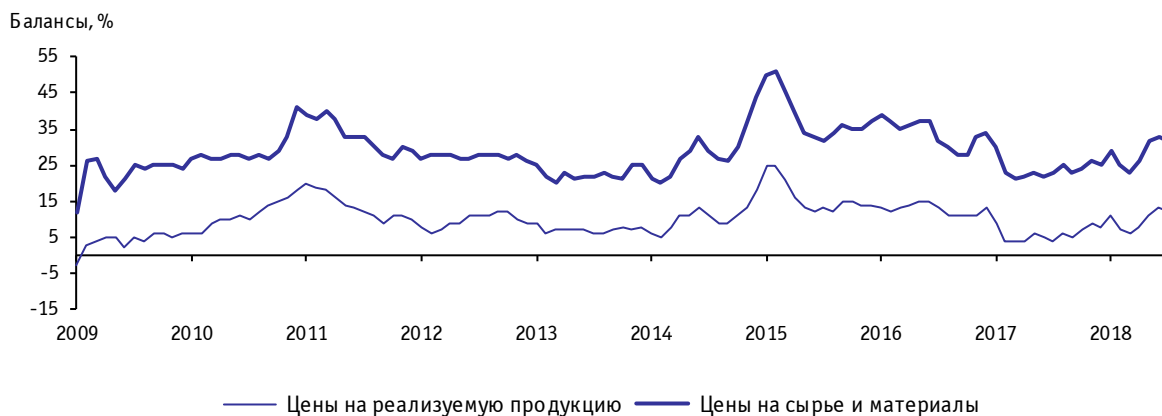


Рис. 5. Оценки изменения обеспеченности собственными финансовыми средствами и прибыли в обрабатывающей промышленности

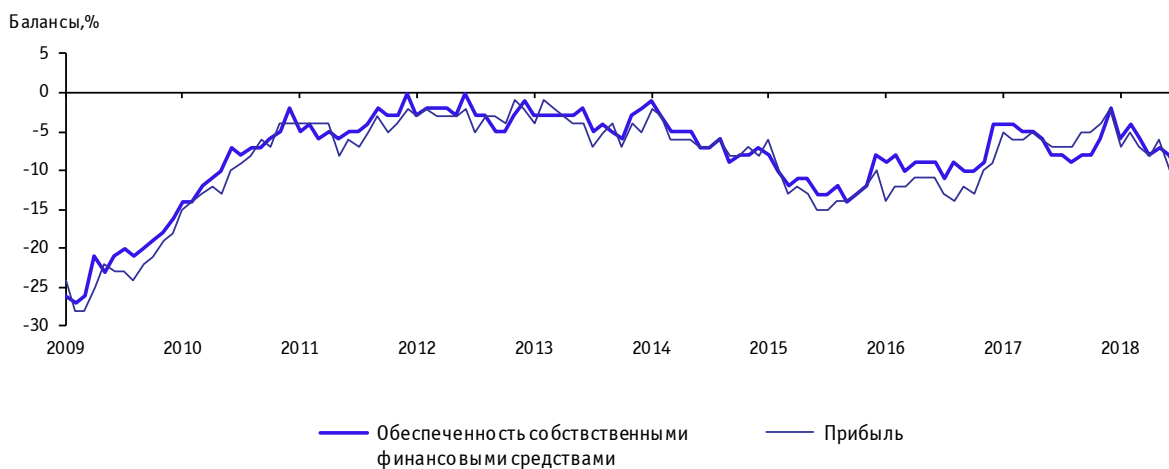


Рис. 6. Оценки экономической ситуации в обрабатывающей промышленности
Доля организаций от их общего числа, %

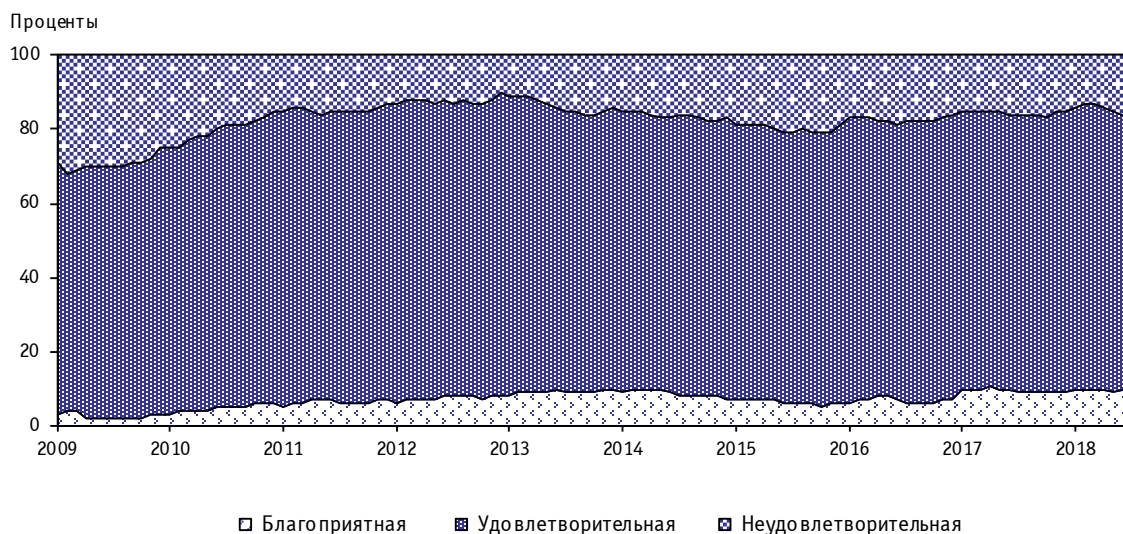


Рис. 7. Оценки изменения спроса и выпуска продукции в добывающей промышленности

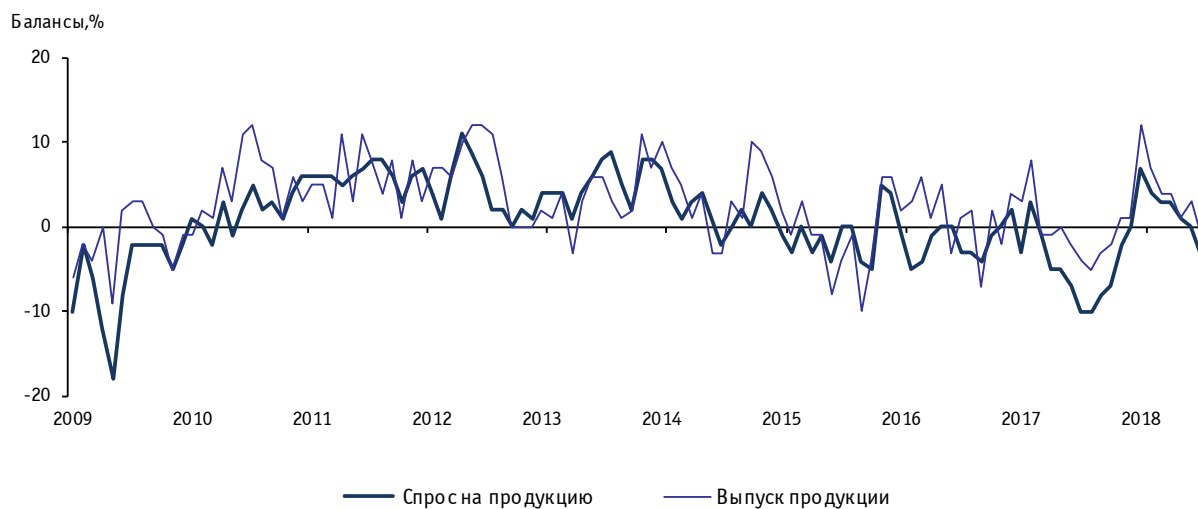


Рис. 8. Оценки среднего уровня загрузки производственных мощностей в добывающей промышленности

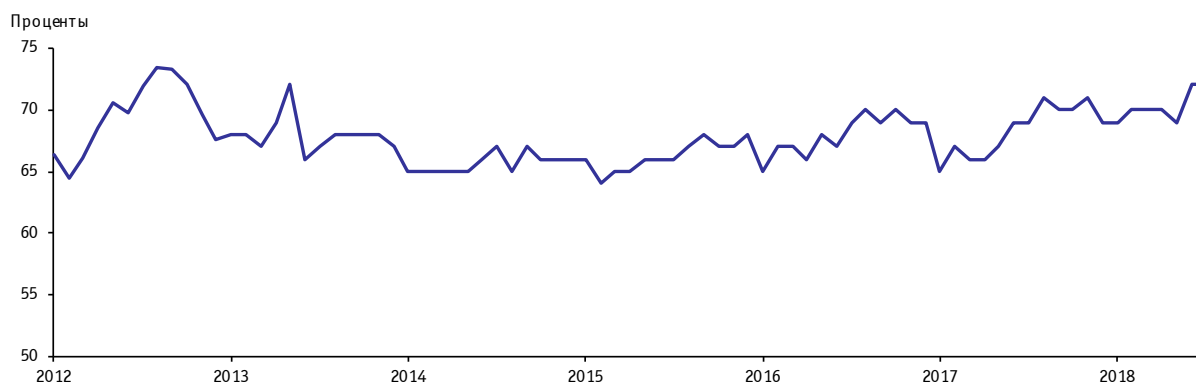


Рис. 9. Оценки изменения численности занятых в добывающей промышленности

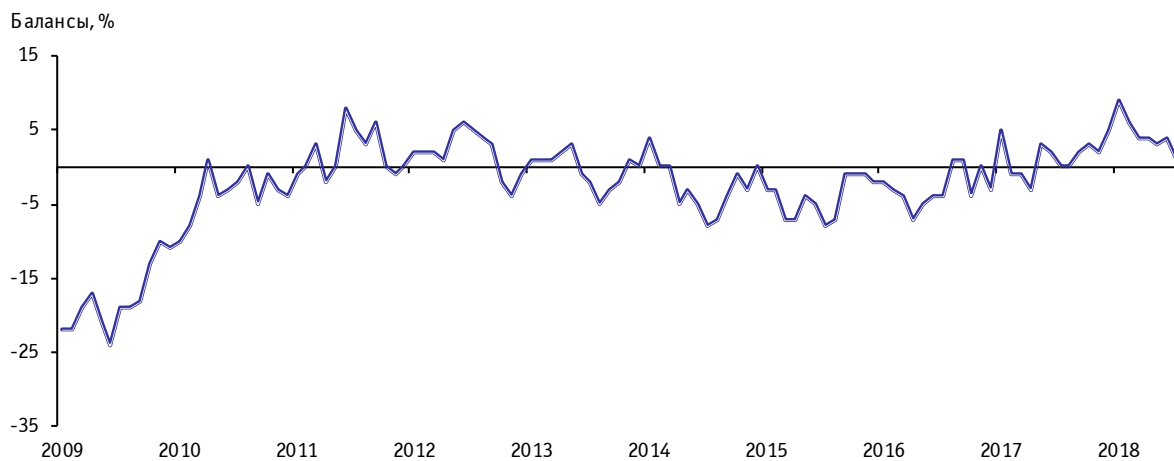
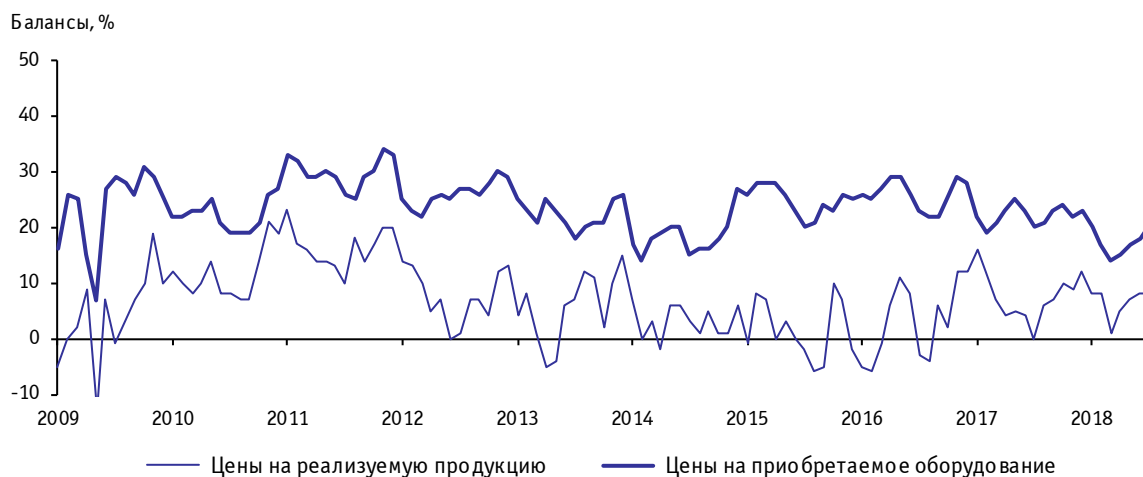


Рис. 10. Оценки изменения цен на реализуемую продукцию и приобретаемое оборудование в добывающей промышленности



**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОЦЕНОК ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРЕДПРИЯТИЙ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ**
(с исключением сезонного фактора)

Таблица 1

Выпуск основного вида продукции в натуральном выражении

Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточный	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2016									
Июль	2	69	29	18	63	19	28	61	11
Август	2	69	29	17	64	19	27	62	11
Сентябрь	3	67	30	16	65	19	27	61	12
Октябрь	2	68	30	17	63	20	29	60	11
Ноябрь	2	70	28	17	66	17	29	62	9
Декабрь	3	70	27	18	66	16	30	62	8
2017									
Январь	2	75	23	20	63	17	33	61	6
Февраль	2	75	23	18	65	17	32	60	8
Март	2	74	24	18	65	17	30	61	9
Апрель	2	73	25	18	66	16	31	60	9
Май	2	73	25	18	66	16	30	61	9
Июнь	2	72	26	18	66	16	30	60	10
Июль	3	71	26	18	65	17	29	61	10
Август	2	73	25	18	65	17	29	61	10
Сентябрь	2	73	25	20	63	17	29	61	10
Октябрь	2	72	26	18	67	15	30	62	8
Ноябрь	2	73	25	20	65	15	30	63	7
Декабрь	2	74	24	20	65	15	30	63	7
2018									
Январь	2	73	25	18	67	15	34	58	8
Февраль	3	73	24	18	66	16	32	60	8
Март	3	73	24	18	66	16	30	62	8
Апрель	2	73	25	18	66	16	29	63	8
Май	2	73	25	17	68	15	29	62	9
Июнь	2	72	26	18	66	16	29	62	9
Июль	2	72	26	17	67	16	28	63	9

Таблица 2

Спрос на продукцию
Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточный	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2016									
Июль	2	58	40	16	65	19	27	60	13
Август	2	57	41	15	65	20	27	59	14
Сентябрь	2	58	40	14	66	20	26	61	13
Октябрь	2	58	40	15	66	19	27	60	13
Ноябрь	2	59	39	17	65	18	30	59	11
Декабрь	2	60	38	16	69	15	29	62	9
2017									
Январь	2	62	36	16	69	15	35	58	7
Февраль	2	62	36	15	69	16	31	60	9
Март	2	62	36	15	69	16	31	59	10
Апрель	2	62	36	16	68	16	32	58	10
Май	3	61	36	16	68	16	29	61	10
Июнь	3	60	37	16	68	16	29	60	11
Июль	3	60	37	16	67	17	30	58	12
Август	3	61	36	16	67	17	30	59	11
Сентябрь	3	61	36	17	66	17	29	61	19
Октябрь	3	61	36	16	68	16	30	61	9
Ноябрь	3	62	35	16	69	15	30	63	7
Декабрь	3	63	34	18	67	15	31	61	8
2018									
Январь	3	61	36	16	69	15	35	58	7
Февраль	2	61	37	15	70	15	32	59	9
Март	3	61	36	15	70	15	30	61	9
Апрель	3	60	37	16	68	16	30	60	10
Май	3	60	37	15	70	15	30	60	10
Июнь	3	60	37	15	70	15	30	60	10
Июль	3	59	38	14	71	15	29	60	11

Численность занятых
Доля от числа обследованных организаций, %

	В текущем месяце относительно фактического объема производства			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточно	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2016									
Июль	9	84	7	11	77	12	11	79	10
Август	10	83	7	9	77	14	10	79	11
Сентябрь	10	83	7	9	77	14	10	79	11
Октябрь	9	84	7	10	76	14	12	77	11
Ноябрь	10	83	7	9	77	14	11	80	9
Декабрь	9	83	8	9	79	12	12	80	8
2017									
Январь	8	84	8	10	78	12	14	80	6
Февраль	8	84	8	10	78	12	14	79	7
Март	8	84	8	10	77	13	14	78	8
Апрель	8	84	8	11	77	12	15	79	6
Май	9	83	8	10	77	13	14	79	7
Июнь	8	84	8	9	78	13	13	79	8
Июль	8	85	7	10	77	13	12	80	8
Август	8	85	7	10	77	13	13	80	7
Сентябрь	8	84	8	11	76	13	14	79	7
Октябрь	8	85	7	11	76	13	14	80	6
Ноябрь	8	84	8	10	79	11	14	80	6
Декабрь	8	84	8	10	80	10	14	80	6
2018									
Январь	8	84	8	11	78	11	16	78	6
Февраль	8	83	9	11	78	11	16	77	7
Март	7	84	9	11	77	12	16	77	7
Апрель	7	85	8	11	78	11	16	77	7
Май	8	83	9	11	77	12	17	75	8
Июнь	9	82	9	10	77	13	15	76	9
Июль	8	84	8	10	77	13	14	78	8

Таблица 4

Запасы готовой продукции
Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточный	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2016									
Июль	6	83	11	12	75	13	16	72	12
Август	6	83	11	12	76	12	15	73	12
Сентябрь	6	83	11	10	77	13	14	72	14
Октябрь	7	82	11	12	74	14	15	72	13
Ноябрь	6	83	11	11	77	12	13	75	12
Декабрь	6	83	11	11	77	12	14	73	13
2017									
Январь	6	85	9	10	77	13	17	73	10
Февраль	6	85	9	10	77	13	16	73	11
Март	6	84	10	11	77	12	16	72	12
Апрель	5	84	11	12	76	12	17	73	10
Май	5	83	12	12	77	11	17	73	10
Июнь	6	82	12	12	77	11	17	72	11
Июль	6	83	11	11	78	11	17	73	10
Август	6	83	11	13	75	12	16	73	11
Сентябрь	6	83	11	11	77	12	15	74	11
Октябрь	7	82	11	12	75	13	16	73	11
Ноябрь	5	85	10	11	77	12	16	73	11
Декабрь	5	85	10	11	77	12	17	73	10
2018									
Январь	6	84	10	11	77	12	17	74	9
Февраль	7	83	10	11	78	11	16	74	10
Март	7	83	10	11	79	10	16	74	10
Апрель	7	82	11	12	77	11	15	75	10
Май	6	84	10	11	79	10	16	74	10
Июнь	7	81	12	11	78	11	16	74	10
Июль	7	81	12	12	77	11	16	74	10

Обеспеченность собственными финансовыми средствами
Доля от числа обследованных организаций, %

	В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2016						
Июль	11	67	22	19	68	1
Август	12	67	21	20	66	14
Сентябрь	11	68	21	20	66	14
Октябрь	11	68	21	19	69	12
Ноябрь	11	69	20	21	68	11
Декабрь	13	70	17	21	69	10
2017						
Январь	12	72	16	26	67	7
Февраль	12	72	16	23	69	8
Март	12	71	17	23	68	9
Апрель	12	71	17	23	68	9
Май	11	72	17	23	67	10
Июнь	10	72	18	22	67	11
Июль	10	72	18	21	69	10
Август	10	71	19	21	68	11
Сентябрь	11	70	19	21	68	11
Октябрь	11	70	19	20	70	10
Ноябрь	11	72	17	22	70	8
Декабрь	12	74	14	22	71	7
2018						
Январь	12	70	18	25	66	9
Февраль	12	72	16	24	67	9
Март	12	70	18	24	66	10
Апрель	11	70	19	23	66	11
Май	12	69	19	23	66	11
Июнь	11	70	19	22	67	11
Июль	10	70	20	18	71	11

Таблица 6

Цены на реализуемую продукцию
Доля от числа обследованных организаций, %

	В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2016						
Июль	17	79	4	23	75	2
Август	16	79	5	24	74	2
Сентябрь	15	81	4	23	74	3
Октябрь	15	81	4	22	75	3
Ноябрь	16	79	5	23	75	2
Декабрь	16	81	3	21	77	2
2017						
Январь	12	85	3	23	74	3
Февраль	8	88	4	20	77	3
Март	8	88	4	20	77	3
Апрель	8	88	4	20	77	3
Май	10	86	4	20	77	3
Июнь	10	85	5	20	76	4
Июль	10	84	6	19	78	3
Август	10	86	4	20	77	3
Сентябрь	10	85	5	20	76	4
Октябрь	11	85	4	20	77	3
Ноябрь	11	87	2	20	78	2
Декабрь	11	86	3	18	80	2
2018						
Январь	13	85	2	20	78	2
Февраль	10	87	3	18	80	2
Март	10	86	4	18	79	3
Апрель	11	86	3	20	78	2
Май	13	85	2	21	77	2
Июнь	14	85	1	22	76	2
Июль	15	82	3	21	77	2

Цены на сырье и материалы
Доля от числа обследованных организаций, %

	В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидания изменения в следующие 3–4 месяца		
	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2016						
Июль	35	62	3	42	56	2
Август	34	62	4	41	57	2
Сентябрь	31	66	3	39	60	1
Октябрь	32	64	4	39	60	1
Ноябрь	34	65	1	40	59	1
Декабрь	35	64	1	41	59	0
2017						
Январь	30	70	0	37	61	2
Февраль	25	73	2	35	63	2
Март	23	75	2	35	63	2
Апрель	24	74	2	36	62	2
Май	26	71	3	36	62	2
Июнь	26	70	4	35	63	2
Июль	26	71	3	35	63	2
Август	28	69	3	36	62	2
Сентябрь	26	71	3	34	64	2
Октябрь	26	72	2	35	63	2
Ноябрь	28	70	2	35	64	1
Декабрь	27	71	2	34	65	1
2018						
Январь	30	69	1	40	59	1
Февраль	26	73	1	37	62	1
Март	26	71	3	37	61	2
Апрель	28	70	2	40	59	1
Май	33	66	1	41	58	1
Июнь	34	65	1	42	57	1
Июль	33	66	1	41	58	1

Таблица 8

Общая экономическая ситуация
Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в ближайшие 3–4 месяца		
	благоприятная	удовлетворительная	неудовлетворительная	улучшение	без изменения	ухудшение	улучшение	без изменения	ухудшение
2016									
Июль	6	76	18	9	80	11	24	65	11
Август	6	76	18	9	79	12	24	65	11
Сентябрь	6	76	18	8	80	12	24	65	11
Октябрь	6	76	18	9	80	11	24	66	10
Ноябрь	7	76	17	10	80	10	25	66	9
Декабрь	7	77	16	10	81	9	25	68	7
2017									
Январь	10	75	15	12	79	9	32	63	5
Февраль	10	75	15	11	80	9	30	64	6
Март	10	75	15	11	79	10	30	63	7
Апрель	11	74	15	11	78	11	30	62	8
Май	10	74	15	11	78	11	30	62	8
Июнь	10	74	16	11	78	11	28	64	8
Июль	9	75	16	9	80	11	28	64	8
Август	9	75	16	9	80	11	29	63	8
Сентябрь	9	75	16	9	80	11	28	65	7
Октябрь	9	74	17	10	80	10	29	64	7
Ноябрь	9	76	15	11	79	10	30	64	6
Декабрь	9	76	15	10	82	8	30	64	6
2018									
Январь	10	76	14	11	81	8	32	64	4
Февраль	10	77	13	10	83	7	30	65	5
Март	10	77	13	9	82	9	30	64	6
Апрель	10	76	14	9	81	10	30	63	7
Май	9	76	15	9	81	10	28	65	7
Июнь	10	74	16	8	82	10	28	64	8
Июль	10	74	16	7	83	10	27	65	8

**Средний уровень загрузки производственных мощностей
в отраслях обрабатывающей промышленности, %**

	2017	2018						
	июль	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль
Обрабатывающая промышленность	66	62	62	64	64	63	64	64
Производство пищевых продуктов	61	62	59	60	62	60	61	60
Производство напитков	52	51	48	49	50	52	52	53
Производство табачных изделий	42	46	53	54	53	59	56	54
Производство текстильных изделий	60	68	68	63	63	65	65	67
Производство одежды	71	70	71	71	70	71	71	72
Производство кожи и изделий из кожи	65	72	74	72	73	69	70	69
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели	69	68	67	67	67	67	65	65
Производство бумаги и бумажных изделий	77	70	71	71	72	71	72	72
Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	60	57	57	58	57	58	58	58
Производство кокса и нефтепродуктов	82	75	76	75	73	72	73	74
Производство химических веществ и химических продуктов	69	65	64	65	67	67	67	66
Производство лекарственных средств	68	69	67	69	69	71	71	70
Производство резиновых и пластмассовых изделий	73	63	63	65	66	65	65	65
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	62	54	54	57	58	58	59	59
Металлургическое производство	70	64	65	65	66	66	65	68
Производство готовых металлических изделий	68	63	64	63	66	64	65	66
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	60	61	61	61	62	61	63	62
Производство электрического оборудования	63	67	67	68	67	66	66	68
Производство машин и оборудования	66	62	63	63	64	63	63	66
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	60	60	63	63	64	64	64	66
Производство прочих транспортных средств и оборудования	60	66	65	68	68	69	69	68
Производство мебели	64	64	61	60	62	61	60	61
Производство прочих готовых изделий	69	59	55	56	60	59	60	59
Ремонт и монтаж машин и оборудования	62	66	63	62	63	66	64	65